

В.Е. Максимов

**Литературные дебюты Н.А.
Некрасова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.Е. Максимов**
Литературные дебюты Н.А. Некрасова / В.Е. Максимов – М.: Книга по Требо-
ванию, 2018. – 223 с.

ISBN 978-5-517-83524-6

Литературные дебюты Н.А. Некрасова.

ISBN 978-5-517-83524-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Къ вопросу о томъ, отжилъ ли Некрасовъ

(Вмѣсто введенія).

Вопросъ о томъ,—отжилъ ли Некрасовъ,—находится въ тѣсной связи съ другимъ вопросомъ: какова поэтическая цѣнность его произведеній? Отрицая присутствие „истинной“ поэзіи въ стихахъ Некрасова, мы тѣмъ самымъ почти предрѣшаемъ первый изъ поставленныхъ вопросовъ въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ лишенные поэтического дара стихотворенія, хотя и могутъ быть временно популярными, но долго „жить“ не могутъ. И наоборотъ, литературное достояніе истиннаго таланта отживаетъ свой вѣкъ очень медленно и почти всегда заключаетъ въ себѣ хотя бы крупицы чего-то совсѣмъ естлѣннаго.

Такимъ образомъ рѣшить вопросъ,—отжилъ или не отжилъ Некрасовъ,—поставленный совершенно одиноко, едва ли возможно.

Уже самая постановка этого вопроса вызываетъ другой—о поэтической цѣнности его произведеній, на которомъ и надо остановиться прежде всего. Однимъ изъ способовъ приобрести болѣе или менѣе объективный критерій при рѣшеніи этого послѣдняго можетъ служить ознакомленіе съ той критической литературой, которая существуетъ о поэзіи Некрасова. Само собой разумѣется, что такое ознакомленіе не должно быть библиографическимъ, а должно касаться отзывовъ болѣе или менѣе типичныхъ.

Приступая ¹⁾ къ оцѣнкѣ литературной дѣятельности Карамзина, В. Г. Бѣлинскій останавливается, между прочимъ на отношеніи къ этому писателю русской критики. „Вотъ имя,—говоритъ онъ—за которое было дано столько кровавыхъ битвъ, произошло столько отчаянныхъ схватокъ, переломленно столько копій!.. Кто изъ читающихъ строки сіи не былъ свидѣтелемъ этихъ литературныхъ побойщъ, не слышалъ этого оглушающаго рева похвалъ, преувеличенныхъ и безсмысленныхъ, этихъ порицаній, частью справедливыхъ, частью нелѣпныхъ?

И теперь, на могилѣ незабвеннаго мужа, развѣ уже рѣшена побѣда, развѣ восторжествовала та или другая сторона? Увы, еще нѣтъ!“

Если бы эти строки были написаны какихъ-нибудь 10—15 лѣтъ тому назадъ другимъ литературнымъ критикомъ и отнесены не къ Карамзину, а къ Н. А. Некрасову, то едва ли такого рода отзывъ показался бы особенно преувеличеннымъ. Общезвѣстенъ фактъ критической разногласицы относительно Карамзина; однако и поэзія Некрасова вызывала, да пожалуй, и теперь вызываетъ не мало споровъ.

Въ самомъ дѣлѣ, еще при жизни поэта русская критика въ оцѣнкѣ его произведеній раздѣлилась на два противоположныхъ лагеря.

Мало замѣтное въ 40-хъ и 50-хъ годахъ, это раздѣленіе весьма ощутительно начинается въ 60-хъ и дѣлается уже очень рѣзкимъ въ 70-хъ.

Если въ 60-хъ годахъ противъ некрасовской поэзіи выступали только анонимные критики ²⁾ „Отеч. Записокъ“ да малозвѣстные г.г. Загуляевъ и Н. Соловьевъ изъ непопулярнаго „Всемирнаго труда“, ³⁾ то въ 70-хъ годахъ противъ „музы местн и печали“ откры-

¹⁾ См. „Литературныя мечтанія“.

²⁾ „Отеч. Зап.“ 1861 г. № 12.

³⁾ „Всемирный трудъ“ 1868 г. №№ 2 и 4.

вается цѣлая кампанія. Такъ, Н. Страховъ печатаетъ ¹⁾ въ „Зарѣ“ статью, въ которой говоритъ, что ни одна страница стиховъ Некрасова не обходится безъ пошлостей и фальшивыхъ нотъ.

Еще большую настойчивость въ развѣдываніи Некрасова выказываетъ г. Авсѣенко, ²⁾ который въ 60-хъ годахъ нѣсколько разъ брался за этотъ неблагоприятный трудъ. По его мнѣнію, за свою двадцатипятилѣтнюю поэтическую дѣятельность Некрасовъ только и занимался, что „облекалъ въ стихи маленькія мысли, высказываемыя свободно-мыслящими департаментскими чиновниками, не слишкомъ бойкими фельетонистами и совершенно темными литераторами, попавшими умирать въ Обуховскую больницу“. Этотъ взглядъ, высказанный первый разъ въ сравнительно небольшой статьѣ, подробно развивается авторомъ въ длинномъ очеркѣ съ выразительнымъ заглавіемъ: „Поэзія журнальныхъ мотивовъ“.

Нападенія Авсѣенки находили себѣ отголосокъ на страницахъ „С. Петербургскихъ Вѣдомостей“ ³⁾ и, главнымъ образомъ, все того же „Русскаго міра“, въ статьяхъ ⁴⁾ Вс. С—ва.

Это отрицательное отношеніе къ Некрасову было поддержано отчасти и Тургеневымъ, заявившимъ, что „въ бѣлыхъ ниткахъ сшитыхъ, всякими пряностями приправленныхъ, мучительно высиженныхъ пемышленіяхъ „скорбной“ музы, поэзіи-то и нѣтъ на грошъ“.

Наряду съ этимъ отрицательнымъ взглядомъ на произведенія Некрасова, конечно, существовалъ и положительный, выразителями котораго являлись Вс. Крестовскій, Зайцевъ, Ор. Миллеръ, Буренинъ, А. Суворинъ и даже Ал. Григорьевъ. Разногласица критики, наблюдаемая при жизни Некрасова, и неумѣренность напа-

¹⁾ „Заря“ 1870 г. № 9.

²⁾ „Русскій міръ“ 1872 № 122, 1873 №№ 46, 49 „Русскій Вѣстникъ“ 1873 г. № 6, 1874 № 7.

³⁾ „СПБ. Вѣд.“ 1876 №№ 31, 86.

⁴⁾ „Русскій міръ“ 1876 №№ 36, 95

докъ на него не должны особенно удивлять насъ, такъ какъ Некрасовъ, будучи редакторомъ „Современника“, а потомъ и „Отечественныхъ Записокъ“, представлялъ слишкомъ опредѣленную величину въ общественномъ смыслѣ, чтобы вызывать къ себѣ спокойное и безпристрастное отношеніе.

Напрасно стали бы мы ожидать такого отношенія и въ журнальной литературѣ, вызванной кончиной Некрасова. Въ то время, какъ г. Скабичевскій склонялся ¹⁾ къ мысли, что права была молодежь, поставившая Некрасова выше Пушкина и Лермонтова, г. Е. Марковъ на страницахъ „Голоса“ ²⁾ называлъ Некрасова не болѣе, какъ поэтомъ „заказныхъ“ темъ.

Та же двойственность сказалась и десятью годами позднѣе, въ дни перваго юбилея поэта. Немногимъ раньше статей Южакова ³⁾ и Арсеньева ⁴⁾, изъ которыхъ первый основной мотивъ некрасовской поэзіи—ея отрицательную вѣру—называлъ синтезомъ вѣрующаго идеализма Пушкина и скептической вѣры Лермонтова, а второй доказывалъ ошибочность аргументаціи тѣхъ, кто не признавалъ въ стихахъ Некрасова истинной поэзіи, появляется въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ ⁵⁾ статья П. Полевого, всѣ обличительные мотивы некрасовской поэзіи считающаго не болѣе, какъ „моднымъ направленіемъ“, избраннымъ изъ желанія удовлетворить вкусу большинства.

Подобная же разногласица въ оцѣнкѣ поэзіи Некрасова наблюдается и въ 90-тыхъ годахъ. Правда, въ это время положительный взглядъ на нее, преобладавшій и раньше, еще болѣе распространяется, но тѣмъ не менѣе наличность отрицательнаго отношенія не подлежить сомнѣнію, доказательствомъ его можетъ служить

---

¹⁾ „Биржевыя Вѣд.“ 1878 г № 27.
1878 г. №№ 42, 46, 47, 54, 88 и 89.

²⁾ „Сѣв. Вѣстникъ“ 1889 № 5.

³⁾ Критическіе этюды о русской литературѣ т. II. Сиб. 1888 г.

⁵⁾ „Историч. Вѣстн.“ 1887 г. № 1.

статья г. Краснова¹⁾ „Поэзія прозы“, въ которой авторъ высказываетъ убѣжденіе, что гражданскіе мотивы поэзіи Некрасова теперь уже не привлекаютъ читателей.

Такимъ образомъ, изучая критическую литературу о Некрасовѣ до конца XIX вѣка приходится констатировать факты въ высшей степени разнорѣчивой оцѣнки его поэзіи.

Послѣдній двадцатипятилѣтній юбилей, къ сожалѣнію, не вполне устранилъ эту разногласицу, хотя вопросъ о томъ, „отжилъ ли Некрасовъ“, былъ поставленъ ребромъ, благодаря анкетѣ, организованной редакціей московской газеты „Новости дня“. На анкету „Новостей Дня“ отозвались наиболѣе извѣстные изъ современныхъ писателей, и отзывы ихъ представляютъ такой интересъ, что на нихъ не лишнее остановиться нѣсколько подробнѣе. Начнемъ, если не съ отрицательныхъ, (строго говоря, такихъ „отзывовъ“ не было), то, по крайней мѣрѣ, со скептическихъ отзывовъ о поэзіи Некрасова.

Незаурядный драматургъ С. Найденовъ, признавая, что Некрасова „нельзя не любить“, такъ какъ „это поэтъ съ большимъ темпераментомъ“, который „умѣетъ сильно потрясти душу“, сознается, что въ послѣднее время не читаетъ его стиховъ, хотя еще и не отжившихъ, но отживающихъ свое время. Некрасовъ — „не первоклассный поэтъ“ — такъ заканчиваетъ свой отзывъ г. Найденовъ.

Нѣкоторымъ скептицизмомъ вѣетъ также отъ отзыва Леонида Андреева. „Я вообще не люблю стиховъ, — пишетъ г. Андреевъ, — мнѣ трудно ихъ читать, и оттого всѣ свои сужденія о поэтахъ я долженъ высказывать съ большою осторожностью и недовѣріемъ къ себѣ“. Далѣе авторъ отзыва оговаривается, что о Некрасовѣ онъ можетъ судить лишь по впечатлѣніямъ юности, такъ какъ въ послѣдніе годы его не перечитывалъ; на впе-

---

¹⁾ „Недѣля“ 1898 г. № 4.

чатлѣнія же своей юности г. Андреевъ отказывается положиться, такъ какъ они создались „быть можетъ, подъ давленіемъ тѣхъ смутныхъ и особенно сильныхъ въ своей неопредѣленности слуховъ о личности поэта, которые циркулировали тогда уже въ обществѣ“. Позднѣе г. Андреевъ узналъ истинную цѣну этихъ слуховъ и попылъ ихъ жестокою несправедливостью, но избавиться отъ тяжелаго и смутнаго недоувѣрія къ гражданской искренности Некрасова, къ своему собственному сожалѣнію, уже не могъ. Не гражданскія стихотворенія Некрасова несравненно болѣе нравятся Андрееву, который заключаетъ свой отзывъ словами: „въ настоящее время Некрасовъ, какъ мнѣ кажется, уважаемъ болѣе, чѣмъ когда-нибудь, и менѣе, чѣмъ когда-нибудь, читаемъ“. Такимъ образомъ, въ глазахъ Л. Андреева поэтическая цѣнность большей части произведеній Некрасова далеко не безспорная величина.

Повидимому, это неопредѣленное отношеніе, съ долей нѣкотораго скептицизма, не чуждо и Максиму Горькому, который, хотя и принялъ участіе въ анкетѣ, однако, съ первыхъ же словъ заявилъ, что отказывается отвѣтить на вопросъ, поэтъ ли Некрасовъ, такъ какъ считаетъ самое понятіе „поэтъ“ недостаточно опредѣленнымъ. Нотка скептическаго отношенія къ поэзии Некрасова звучитъ весьма ощутительно въ этомъ отзывѣ, такъ какъ почитатель поэта не сталъ бы задумываться надъ поставленнымъ вопросомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не отмѣтить, что если, съ одной стороны, въ сужденіяхъ гг. Андреева и Горькаго и чувствуется нѣкоторый скептицизмъ, то съ другой стороны, они далеки отъ прямого отрицанія Некрасова, какъ поэта. Однако, и вполне отрицательный взглядъ на него все еще встрѣчаетъ своихъ послѣдователей. Однимъ изъ послѣднихъ является Л. Н. Толстой, который незадолго до юбилея въ предисловіи къ роману фонъ-Поленца „Крестьянинъ“, повторяя свое старое

сужденіе, заявилъ, что онъ отрицаетъ у Некрасова всякій поэтическій даръ.

Это рѣзкое отрицательное воззрѣніе проникло и въ юбилейную литературу. Въ одномъ случайномъ изданіи ¹⁾ г. Евлаховъ, признавая лишь историческое значеніе стихотвореній Некрасова, находитъ, что съ появленіемъ въ Россіи новыхъ общественныхъ и литературныхъ теченій, непроходимая пропасть легла между нами и поэтомъ. „Если бы Некрасовъ былъ настоящимъ художникомъ,—пишетъ г. Евлаховъ,—то всѣ эти причины не повліяли бы на умаленіе реальной цѣнности его поэзіи, по крайней мѣрѣ въ такой степени. Но несомнѣнно Некрасовъ не былъ художникомъ въ истинномъ значеніи слова...

Поэтъ мыслить не происшествіями, не фактами, а образами, которыхъ у Некрасова почти нѣтъ“. Далѣе авторъ цитируемой статьи указываетъ на одинокое положеніе Некрасова въ русской литературѣ, такъ какъ у него „не было предшественниковъ, какъ не было и послѣдователей. Темы, которыя онъ разрабатывалъ въ своихъ стихотвореніяхъ, ни до него, ни послѣ—никогда не занимали русскихъ поэтовъ“ (sic!!).

Указанныя проявленія скептицизма и чистаго отрицанія потонули въ томъ взрывѣ всеобщаго сочувствія, а часто даже и энтузіазма, которыми отозвались на „некрасовскіе дни“ русское общество и литература. Говоря до сего времени по преимуществу объ отношеніи къ Некрасову русской критики, приходится съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ остановиться предъ юбилейной литературой. Передъ нами до 150 всевозможныхъ по-временныхъ изданій: какъ провинціальныхъ, такъ и столичныхъ, какъ умѣренно—безразличнаго, такъ и боевого прогрессивнаго направленія. Какъ разобраться въ этой массѣ статей? Какъ провести грань между соб-

---

¹⁾ „Наша Газета“ 1903. № 1.

ственно „критическими“ статьями и публицистическими проявлениями общественнаго мнѣнія. Критическіе отдѣлы, руководимые заправскими критиками, существуютъ только, да и то не во всѣхъ, столичныхъ изданіяхъ. Если статьи этихъ послѣднихъ составляютъ „критику“ въ строгомъ смыслѣ, то вправѣ ли мы назвать этимъ же именемъ многочисленныя статьи провинціальной прессы, статьи, въ которыхъ, къ тому же, выражается только извѣстное отношеніе къ поэзи Некрасова, и совсѣмъ нѣтъ критическаго разбора? Определенный и точный отвѣтъ на подобныя вопросы едва ли возможенъ. При разрѣшеніи ихъ приходится руководствоваться соображеніями довольно таки условнаго характера. Съ наибольшей вѣроятностью, думается, можно утверждать, что присяжная критика сосредоточилась вокругъ толстыхъ журналовъ въ то время, какъ критика болѣе диллетантская и, слѣдовательно, болѣе чуткая въ отраженіи общественнаго мнѣнія, группируется преимущественно, вокругъ газетной прессы. Это не всегда вѣрно для прессы столичной и почти несомнѣнно для прессы провинціальной. Опираясь на эти, повторяемъ, довольно таки условныя ¹⁾ соображенія, прослѣдимъ отношеніе къ Некрасову въ дни его 25-лѣтняго юбилея сначала журнальной критики, а затѣмъ газетной публицистики, какъ выразительницы общественнаго мнѣнія страны.

Среди журнальныхъ статей выдѣляется статья ²⁾ П. Ф. Гриневича „Муза мести и печали“. Не внося новыхъ точекъ зрѣнія въ пониманіе поэзи Некрасова,— авторъ тщательно и подробно останавливается на вліяніяхъ (матери и Бѣлинскаго), опредѣлившихъ направленіе его творчества, и на постепенномъ развитіи

---

¹⁾ Насколько эти соображенія условны, читатель увидитъ изъ того, что вмѣстѣ съ журнальными статьями намъ придется, въ качествѣ чисто критическихъ, рассмотреть и нѣкоторыя газетныя, напр., Розанова и Энгельгардта.

²⁾ „Русск. Богат.“ 1902 г. №№ 11, 12.

основныхъ мотивовъ этого послѣдняго. Огромное поэтическое дарованіе Некрасова, по мнѣнію Гриневича, не подлежитъ никакому сомнѣнію, и „музѣ мести и печали“ предстоитъ широкое и свѣтлое будущее. Вѣрить въ долговѣчность стиховъ Некрасова и признаетъ ихъ поэтическія достоинства и г. Кранихфельдъ ¹⁾, который, какъ на одну изъ главныхъ причинъ общественнаго значенія Некрасова, указываетъ на созданный имъ цѣлый культъ героевъ, добывающихся путемъ жертвъ и борьбы лучшаго будущаго. Интересно мнѣніе ²⁾ о Некрасовѣ Бальмонта, талантливейшаго изъ нашихъ „новыхъ“ поэтовъ. Неотразимая обида, ощущение клеймящихъ орудій, заложенная безчеловѣчнымъ общественнымъ порядкомъ,—вотъ ключъ къ поэзіи Некрасова, которому г. Бальмонтъ отводитъ равноправное мѣсто въ ряду семи великихъ русскихъ поэтовъ XIX вѣка (Пушкинъ, Лермонтовъ, Тютчевъ, Фетъ, Кольцовъ, Баратынскій). „Некрасовъ“,—заключаетъ Бальмонтъ свою статью,—„первый, посмѣвшій создать музыку диссонансовъ и живопись уродства, онъ многослитный возгласъ боли и негодованія. Мы съ дѣтства узнаемъ чрезъ него, что есть тюрьмы и больницы, чердаки и подвалы; онъ до сихъ поръ говоритъ намъ, что вотъ въ эту самую минуту, когда мы здѣсь дышимъ, есть люди, которые задыхаются“.

М. Филипповъ въ своей, по преимуществу біографической статьѣ ³⁾, не только высоко ставитъ поэзію Некрасова и признаетъ ея великое значеніе въ русской литературѣ, но, ссылаясь на успѣхъ переводовъ Некрасова за границей, констатируетъ и „нѣкоторое міровое значеніе его произведеній“. такъ какъ страдающіе, униженные и оскорбленные есть вездѣ.

Та же тенденція къ расширенію литературнаго зна-

---

¹⁾ „Міръ Божій“, 1902 г. № 12.

²⁾ „Новый путь“ 1903 г. № 3.

³⁾ „Научное обозрѣніе“ №№ 1, 2, 1903 г.

ченія Некрасова замѣтна въ статьѣ В. Мірскаго ¹⁾ котораго не удовлетворяетъ названіе, постоянно прилагаемое къ Некрасову—„поэтъ гражданинъ“. По его мнѣнію, оно далеко не покрываетъ собой содержанія всѣхъ его произведеній. Понятіе труда, несомнѣнно, обширнѣе понятія „гражданственности“. Некрасовъ имѣетъ неотъемлемое право на титулъ поэта труда, такъ какъ онъ воспѣвалъ его печали и радости, его гордость и униженія, его права и желанія, его враговъ и друзей.

Въ противоположность М. Филиппову, г-нъ Ашешовъ ²⁾, не отрицая поэтическихъ достоинствъ произведеній Некрасова, нѣсколько суживаетъ значеніе его поэзіи. Преобладающій мотивъ послѣдней—романтизмъ народной скорби. Теперь прошло время неопредѣленной скорби о неопредѣленномъ народѣ, который болѣе не нуждается въ альтруистической опеки интеллигенціи и поэтому поэзію Некрасова не можетъ уже удовлетворить молодого поколѣнія. Тѣмъ не менѣе, имя Некрасова—этого рыцаря духа—останется незабвеннымъ. По мнѣнію г. Щеголева, ³⁾ имя Некрасова—является также лишь „дорогимъ воспоминаніемъ“. Источникъ его поэзіи — ненависть къ унижающимъ, но не любовь къ униженнымъ. Поэтому-то Некрасова отрицаютъ такіе писатели, какъ Л. Толстой и И. Тургеневъ, которые основу искусства видятъ въ любви.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть о двухъ газетныхъ статьяхъ, вносящихъ, несмотря на свои сравнительно небольшіе размѣры, нѣчто новое въ критическую оцѣнку некрасовской поэзіи. Это, во-первыхъ, статья г. Розанова ⁴⁾, въ которой онъ, указывая на совершенный Некрасовымъ синтезъ русскаго интелли-

---

¹⁾ „Журналъ для всѣхъ“ № 12, 1902 г.

²⁾ „Образованіе“ 1902 г. № 12.

³⁾ „Историч.-Вѣстникъ“ 1902 г. № 12.

⁴⁾ „Нов. Время“ 1902 г. 24 дек.